

ВОЗМОЖНАЯ КАРТИНКА БУДУЩЕГО

Рисунок
Хасява Томисабуро.

В Токио вышла книга «Окинава — остров трагедии». Ее написали борцы за освобождение Окинавы от американских оккупантов, превративших остров в свою атомную базу. Мы публикуем главу из этой книги «Возможная картинка будущего».

«Всего того, о чем здесь сказано, еще не произошло, — пишут авторы. — Но все это может случиться каждый день, каждый час, каждую минуту. И не только на Окинаве, а в любом другом пункте: в Японии, в Корее, на Филиппинах — там, где есть американские военные базы и ядерное оружие на них. Мир знает уже несколько случаев взрыва американских атомных бомбардировщиков. По счастливой случайности ядерные бомбы, находившиеся на них, не взрывались вместе с самолетом. Но что будет завтра!»

Тайбэй, 8 мая. Агентство Юнайтед пресс интернейшл сообщает:

Сегодня в 9 часов 23 минуты в районе Окинавы произошел страшной силы взрыв. Световая вспышка и грибовидное облако, которое было хорошо видно из Тайбэя, не оставляют сомнения в том, что взрыв — ядерный. Связь с Окинавой прервана. Все самолеты подняты по тревоге в воздух. Корабли флота, находившиеся в портах Тайваня, взяли курс на Окинаву. Официальные лица отказались прокомментировать причины взрыва. В Тайбэе па-прокомментировать причины взрыва. В учреждениях пренника. Закрыты все магазины. В учреждениях пренника. Закрыта работа. Слух о том, что началась война с Россией, превратил город в скопище мечущихся безумцев.

Токио, 8 мая. Корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс сообщает:

Ослепительная вспышка, страшной силы взрыв и грибовидное облако, подымавшееся из моря к югу от Японских островов, взбудоражили Токио. Сотни тысяч жителей столицы бросились прочь из города. На улицах паника. Имеются жертвы. Толпы людей, подстрекаемые экстремистскими элементами, осадили посольство США. Премьер-министр по телефону связался с американским послом, но тот отказался что-либо сообщить. Высшие военные чины армии США, дислоцированной в Японии, также хранят молчание. Связи с Окинавой нет. Наши бомбардировщики с ядерными бомбами на борту подняты в воздух.

Гонолулу, 8 мая (агентство Юнайтед пресс интернейшл). Радиолокационные станции на Тайване и в Японии не зафиксировали появления каких-либо самолетов или ракет со стороны континента. В то же время лица, ответственные за ядерные испытания на тихоокеанских островах, категорически отрицают возможность проведения испытательного взрыва. Поскольку связи с Окинавой до сих пор нет, в военных кругах воздерживаются от комментариев по поводу положения на острове.

Москва, 8 мая (ТАСС). Атомные маньяки произвели новый ядерный взрыв, на этот раз в непосредственной близости от азиатского материка. Пока трудно предсказать губительные последствия взрыва для народов стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Ясно одно: медлить с запрещением ядерного оружия больше нельзя. Народы мира требуют этого.

Токио, 9 мая (агентство Юнайтед пресс интернейшл). С кораблей 7-го флота, вышедших с Тайваня к Окинаве, получено следующее сообщение:

Подход к берегам Окинавы невозможен вследствие резкого изменения рельефа дна, образования отмелей и большого числа ранее не существовавших островов. Вертолеты, поднятые с кораблей, не смогли приземлиться на острове — он весь охвачен огнем. Дым от пожаров настолько густ и столб пыли, стоящий над островом, так плотен, что визуальное наблюдение также невозможно. Связи с Окинавой по-прежнему нет.

Прошел месяц после того, как ядерный взрыв уничтожил Окинаву. Теперь уже известно, что катастрофа произошла из-за случайности — неполадок в американском бомбардировщике «Б-52», который патрулировал с водородной бомбой на борту над Окинавой и взорвался над городом Исикава, примерно в центре острова. Неделю назад, пожрав все, что могло гореть, пожар на острове затих. Один за другим умирают в госпиталях Тайбэя и Токио те, кого удалось вытащить из огня. Доза радиации, полученная ими, столь велика, что спасти их невозможно. Итак, можно подвести итог: ядерный взрыв уничтожил 900 тысяч жителей Окинавы, 50 тысяч американских солдат и 20 тысяч членов их семей, превратил в прах построенные американцами военные сооружения и военную технику общей стоимостью около двух миллиардов долларов.

Мы, группа журналистов, летим на вертолете на Окинаву, вернее в то место, где раньше была Окинава. Сопровождающий нас офицер американских военно-воздушных сил мрачно шутит: «Взрыв произошел точно по инструкции для атомного бомбометания: самолет взорвался на высоте двух тысяч футов, то есть было достигнуто максимальное разрушающее действие. Все, кто находился в радиусе 40 километров от эпицентра и был не защищен, получили смертельные ожоги. Радиус полного разрушения равен 20 километрам. Остальное довершили пожар и радиация».

Для того, что предстало перед нашими глазами, когда мы сошли с вертолета на землю, трудно подобрать сравнение. Необитаемый остров? Нет, и на необитаемом острове есть жизнь: птицы, звери, насекомые, есть деревья, трава. Пустыня? Нет, не пустыня, потому что в пустыне пески движутся и поэтому кажется — живут. Здесь же нас окружала такая щемящая безжизненность, такая пустота, какая если и может быть еще где-либо, то разве что на поверхности Луны. Ни крик птицы, ни шорох пробегающего зверька, ни шелест травы или листьев на деревьях не нарушали ее. Птиц, зверей, травы, деревьев на Окинаве больше не было. Мы ступали не по земле, не по песку — мы шли по пеплу, потому что здесь горела даже земля.

— Мы находимся в двух километрах от того места, где была столица Окинавы Наха, — сказал наш провожатый — американский офицер. — За этим холмом начинался город. Но за исключением района Нахи нам не удастся ничего осмотреть, так как в результате взрыва остров раскололся на четыре небольших клочка. Часть суши ушла под воду, и доступ на три других острова затруднен. Думаю, и того, что вы увидите, вполне достаточно, чтобы представить себе настоящий ад, который в Библии описан весьма несовершенно, — заключает офицер с неизменным мрачным юмором.

С холма нашим глазам предстает панорама пепелища: островок стальных каркасов зданий, покосившихся в противоположную от эпицентра взрыва сторону, и километр выжженной земли, и снова островок каркасов и километр выжженной земли... Стальные балки причудливо изогнуты, с них, как рублище нищего, свисают листы железа, и кажется, что вот-вот эти лохмотья заколышутся от дуновения поднявшегося ветерка. Кругом груды покрывшейся пузырями черепицы, куски оплавившегося металла, изъеденные огнем осколки бетонных плит. И над всем этим, как памятник погибшим, высится узкая стальная труба, чудом не поверженная наземь. Кое-где на остатках бетонных стен видны силуэты

людских фигур, очертания каких-то предметов. «Хватит на все музеи мира», — бросает офицер, видя, что мы потянулись за фотоаппаратами.

Среди нас есть журналисты, бывавшие в Нахе раньше. Они стремятся узнать то или иное здание, то или иное место. Наконец один из них, показывая на ряд металлических колонн, как бы проткнувших перекрытия и крышу, которые опустились к их основанию, неуверенно говорит: «По-моему, это «Принц-отель»».

Заходим в ремонтную мастерскую при существовавшей здесь месяц назад военно-воздушной базе. Мастерская была скрыта от взрывной волны холмом и поэтому пострадала меньше, чем окружающие здания. Стены цеха, сделанные из гофрированного железа, частью сорваны, частью вмяты внутрь. Потолки провалились и провисли, как плохо натянутый тент. Цех, в который мы заходим, — механический. Зрелище одновременно и страшное и таинственное — чудовищный вариант сказки о спящей царевне. Стоит полная тишина. Вдоль стен вытянулись верстаки с тисками, в тисках зажата какая-нибудь шайба, кольцо, болт с наполовину опиленной головкой, рядом валяется напильник. На токарных станках в люнетах закреплены длинные, наполовину проточенные валики, станки опутаны стружкой; резец, обтачивавший валик, застыл, подрезав последний миллиметр металла, и стружка, свисая с резца и свиваясь в кольца, тянется вниз до полу, заржавевшая, но целая. На сверлильном станке лежит недосверленная чугунная крышка. Сверло опущено в отверстие до половины и так и осталось там.

Все это жило, работало, вертелось — станки, моторы, трансмиссии, и люди стояли у своих станков и тисков. И вдруг удар, и все они умерли, все в одну секунду. И все застыло и остановилось.

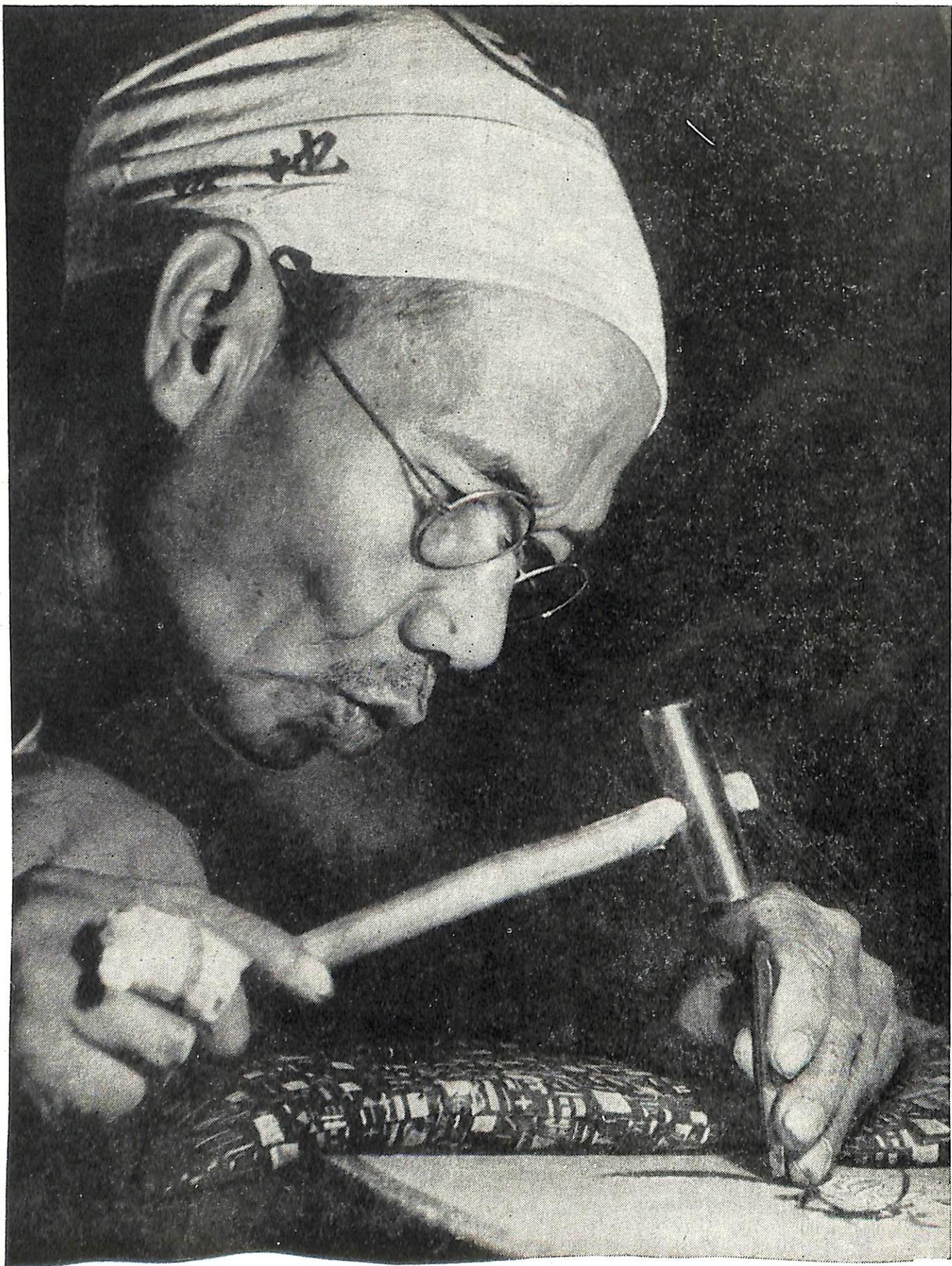
Я иду по цеху, и хотя прошел уже месяц и это невероятно, но мне все кажется, что у какого-то верстака или станка я увижу мертвеца. Полная тишина, только ветер иногда скрежещет листьями обвисающей со стен гофрированной ржавой обшивки...

Перевел с японского
В. Цветов

КОРАБЛЬ ОСНАЩЕН УПРАВЛЯЕМЫМИ СНАРЯДАМИ

На верфях концерна «Мицубиси» в Нагасаки завершено сооружение первого в Японии сторожевого судна «Амацукадзэ», оснащенного управляемыми снарядами «Тартар».

До сих пор управляемые снаряды были на вооружении лишь сухопутных и военно-воздушных сил Японии. Теперь ими располагают все три рода войск.

Рабочий.
Фото Казуэ Есимура (Япония)